

Геннадий РАЖНЕВ

Кто из нас не знает замечательные строки из «Памятника» А.С.Пушкина?

Слух обо мне пройдет по всей Руси великой,

И назовет меня всяк сущий в ней язык,

*И гордый внук славян,
и финн, и ныне дикой*

Тунгус, и друг степей калмык.

Напомним, что, создавая это стихотворение, Пушкин вольно перефразировал «Памятник» Г.Р.Державина, написанный им в подражание оде Горация «К Мельпомене» и переведенной на русский язык М.В.Ломоносовым.

Пушкинское стихотворение, созданное за несколько месяцев до смерти поэта, при жизни не было известно. Первая публикация «Памятника» была осуществлена в посмертном издании 1841 года с цензурными искажениями и с поправками В.А.Жуковского. В таком виде оно печаталось до 1880 года.

Интересно, что, работая над последними двумя строчками приведенного четверостишия, поэт долго подбирал нужные слова. Так, в черновых вариантах есть «киргизец», «черкес» и «грузинец». «Калмык» упоминается во всех вариантах, а в окончательном, переписанном начисто варианте у Пушкина записано:

*И гордый внук славян,
и финн, и ныне дикой
Тунгус, и друг степей
Калмык.*

В рукописях слово «Калмык» рукой Пушкина написано четко и ясно с большой буквы. Почему поэт написал так? Была ли это описка, как посчитали впоследствии редакторы и издатели, или на то были какие-то другие причины?

Исследуя биографию близкого друга Пушкина - смоленского князя Никиты Всеволожского, его отношения с поэтом, - я натолкнулся на такие факты, которые дали мне основания предположить, что Пушкин написал слово «Калмык» с большой буквы или по привычке, автоматически, или вполне осознанно, вложив в него более сложный смысл, чем просто национальность.

Дело в том, что Пушкин в 1819 году часто посещал дом своего друга Никиты Всеволожского, где проходили и заседания литературного кружка «Зеленая лампа». После заседания друзья сади-

лись ужинать, где царила обстановка остроумия, шуток и каламбуров. По субботам в доме Всеволожского собиралась еще более шумная компания приятелей. Хозяин-весельчак не жалел редких сортов шампанского, и ужины превращались в холостяцкие кутежи, затягивавшиеся

Пушкин, бывая в доме Всеволожских чаще других, обращался к мальчику с особой учтивостью, как к маленькому инородцу, которым, кстати, был и его прадед по матери. Однако и Пушкин нередко был объектом «воспитательных приветствий» Калмыка, а иногда Калмык его «жалел», и тогда Пушкин шутил:

«Калмык меня балует: Азия протезирует Африку».

Позднее Пушкин обращался к тому мальчику не только в письмах, но и в стихах, неизменно упоминая его второе имя с большой буквы. Так, заканчивая письмо своему брату Льву Сергеевичу 27 июля 1821 года, он написал: «...Поцелуй, если увидишь, Юрьева и Мансурова - пожелай здравия Калмыку - и напиши мне обо всем». В знаменитом стихотворении «В кругу семей, в пирах счастливых», написанном в том же году, поэт, ностальгически вспоминая шумные заседания «Зеленой лампы», посвящает Калмыку две строчки:

Услышу ль я,

*мои поэты,
Богов торжественный язык?*

Налей же мне

*вина кометы,
Желай мне здравия,
Калмык.*

(Замечу, что «Комета» - название французского вина, полученного в связи с прохождением кометы в год его создания.)

Еще раз он прославил Калмыка в послании Я.Толстому в 1822 году, закончив стихотворение словами:

*Вновь слышу, верные поэты,
Ваш очарованный язык...*

*Налейте мне вина кометы,
Желай мне здравия,
Калмык!*

Самое удивительное то, что, несмотря на очевидное обращение Пушкина к хорошо знакомому человеку, в массовых изданиях сочинений Пушкина, в том числе и в 10-томном, при всех упоминаниях слова «Калмык» оно, к сожалению, приводится неправильно, с маленькой буквы. Только в двухтомном издании писем поэта, опубликованных Академией наук СССР в 1926 году, слово «Калмык» напечатано верно, с большой буквы, как всегда и именно так писал его Пушкин.

Создавая свой «Памятник», поэт в очередной раз написал слово «Калмык» с большой буквы. Знаем ли мы точно, что хотел этим сказать Пушкин? Если нет, то имеем ли мы право и в этом случае поправлять великого поэта?

Смоленск.

ВЕРСИЯ

Был ли «друг степей» другом Пушкина?

Из загадок пушкинского «Памятника»

Рое. Верми.

1995. - 31 авг.

с. 7.

за карточной игрой до утра. Во время возлияний острей вспоминали забавные истории, рассказывали анекдоты, эпиграммы и даже обсуждали планы волокитства, любовных интрижек и забавных проказ.

За столом прислуживал мальчик-калмык, одетый в яркий казачий костюм, обшитым галунами. Его взяли из бедной калмыцкой семьи, работавшей на рыбных промыслах в астраханском имении покойной матери Всеволожского. Мальчика окрестили Всеволодом, дали ему первоначальное воспитание и зачислили в прислугу.